

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Хазиев Р.А., Гоффер П.С. Подпольные «маклеры» Ленинграда эпохи «хрущевской оттепели» // Genesis: исторические исследования. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.4.74128 EDN: QNQMEM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74128

Подпольные «маклеры» Ленинграда эпохи «хрущевской оттепели»

Хазиев Рустэм Асхатович

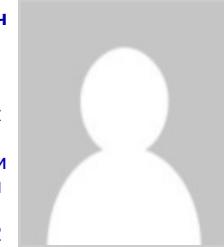
ORCID: 0000-0002-8754-7791

доктор исторических наук

профессор; институт истории и государственного управления; Уфимский университет науки и технологий

450076, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 3/1, каб. 512

 khazievra@mail.ru

Гоффер Павел Сергеевич

ORCID: 0000-0002-4345-4569

аспирант; институт истории и государственного управления; Уфимский университет науки и технологий

450076, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 3/1, каб. 512

 pavel.goffer@mail.ru

[Статья из рубрики "История и экономика"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.4.74128

EDN:

QNQMEM

Дата направления статьи в редакцию:

10-04-2025

Дата публикации:

17-04-2025

Аннотация: В статье, основанной на изучении разнообразного массива материалов, хранящегося в Государственном архиве Российской Федерации и впервые введённого в научный оборот, рассматривается теневая деятельность нелегальных дельцов во втором

по значимости городе РСФСР – г. Ленинграде. Хозяйственно-экономический либерализм, который наблюдался в период «хрущёвского реформаторства», имел как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, он способствовал улучшению экономического положения в стране. С другой стороны, возрастили масштабы неафишируемых сделок, совершаемых «барыгами». Цель статьи – определить и проанализировать причины, которые привели к росту теневого сектора экономики в Ленинграде периода «хрущёвской оттепели». В то время, когда официально существовала планово-директивная экономика, основанная на централизованном управлении, неофициальная хозяйственная деятельность стала не просто исключением, а частью повседневной жизни советских людей. Методология исследования базируется на принципах критического исследовательского осмысления деятельности теневых "дельцов" г. Ленинграда в 1953–1964 гг. Структурно-функциональный метод позволил реконструировать бизнес-модель "теневых маклеров" эпохи «хрущевской оттепели» в проекции осуществления и координации подпольной деятельности. Незаконные операции по закупке и продаже товаров создали условия для обогащения отдельных лиц, официально называемых «спекулянтами-тунеядцами». Порицаемые властью «махинаторы» наносили существенный урон государственной торговле, внося элементы дезорганизации в систему товароснабжения Ленинграда. Частные посредники, занимаясь нелегальным бизнесом в Ленинграде, вступали в сговор с «ответственными работниками» некоторых государственных торговых организаций, которые подчинялись Министерству торговли РСФСР. В процессе исследования было выявлено, что теневые предприниматели «непомерно обогащались» благодаря «преступному сколачиванию капитала», получив незаконный доступ к приобретению «дефицита» продовольственно-товарного фонда Ленинграда. Ответработники, находившиеся в сговоре с нелегальными бизнесменами, намеренно усложняли процесс учёта продовольственных товаров, фальсифицировали документы по оплате командировочных расходов, «выдачи наличными» крупных сумм за посреднические услуги и т. д. Кроме того, тайные предприниматели активно пользовались своей безнаказанностью. Как правило, «теневые торгаши» документарно-учетно себя не персонифицировали, поэтому долгое время, не попадая в поле зрения правоохранительных органов, могли беспрепятственно заниматься незаконной деятельностью, что способствовало процветанию различных экономических махинаций.

Ключевые слова:

теневая экономика, хрущевская оттепель, торговля, плановая экономика, Ленинград, Ленинградская область, потребительство, продовольственные товары, махинации, нетрудовая деятельность

Советский реформизм эпохи Н.С. Хрущева, сопровождавшийся активным процессом выработки государственной программы хозяйственного развития в условиях относительной либерализации социально-политической и экономической жизни [1; 4-7], активизировал в стране использование нелегальных стратегий хозяйственной деятельности, направленных на получение индивидуальной выгоды. Новые ценностные ориентиры, ассоциировавшиеся с миром денег, комфорта и высокого качества жизни по-советски, прежде всего проявились в городах Союзного значения, в том числе и в «колыбели революции» - г. Ленинграде.

27 января 1961 года в газете «Советская Россия» был напечатан фельетон,

называвшийся «Маклеры». Его авторами стали главный ревизор-контролёр Министерства финансов РСФСР по Вологодской области и журналист Н. Крупенков. В фельетоне авторы вскрывали неправомерные действия руководителей торговли Ленинграда, которые разрешали неправомерную продажу «налево» продуктов питания торговым организациям из других регионов и республик [3].

Сенсационно-разоблачительная информация вызвала волну проверок на разных уровнях — от районных отделений милиции до Совета Министров СССР. В ходе летучих ревизий выяснилось, что торговые предприятия Ленинграда незаконно продавали большое количество мясных, молочных и других фондированных продуктов сторонним организациям из других городов. С целью извлечения неучтённой прибыли только в 1960 году удалось несанкционированно сбыть из г. Ленинграда в Ростовскую, Вологодскую, Смоленскую, Новгородскую, Харьковскую области 478 тонн сливочного и топленого масла, 914 тонн сметаны, 738 тонн сахара, 172 тонны мяса, 27 тонн колбасных изделий, 184 тонн творога, 196 тыс. штук яиц, 1,8 млн банок мясных и молочных консервов и других товаров на фантастическую для того периода сумму — около 10 млн руб. «в новом масштабе цен». Области, куда был осуществлен вывоз продуктов питания, сами являлись производителями-поставщиками этой продукции «для общесоюзных нужд» [2, л. 10, 45].

В то время как в торговых организациях Ленинграда было достаточно продуктов питания, «руководители-торгари» вместо того, чтобы улучшать снабжение населения и создавать необходимые резервы, начали активно «сколачивать» теневые капиталы. В высшей степени доходным оказалось проворачивать теневые сделки, оптом продавая с холодильников Росмясорыбторга в Ленинграде дефицитные продукты, такие как сливочное масло, мясо и консервы, торговым организациям из других регионов [2, л. 2].

Значительная часть нелегальных операций по продаже товаров повседневного спроса проводилась через посредников, которые постоянно проживали в Ленинграде. Эти «маклеры» от каждой успешно проведенной сделки получали «наличными» 0,2–1,5% от общей стоимости товарной партии. [2, л. 45]. В Ленинграде удалось выявить 20 профессиональных посредников, которые «жили на широкую ногу», незаконно получая крупные суммы денег [2, л. 1]. В частности, в январе 1961 года сотрудники БХСС УВД Вологодского областного исполнительного комитета успешно провели операцию, в ходе которой была выявлена и пресечена деятельность «преступной группы», занимавшейся посредничеством. В состав группы входили жители Ленинграда, ранее привлекавшиеся к ответственности за должностные преступления. Так, Р.Я.Н. был осуждён за хищение государственной собственности, К.А.Л. ранее привлекался к ответственности за подделку документов и хищение, З.И.М. — закончив институт торговли, «тунеядствовал» и т.д. [2, л. 39, 45].

В ходе оперативно-розыскных мероприятий и расследования уголовного дела было установлено, что в период с 1958 по 1960 годы указанные лица заключали договоры с руководителями торговых организаций Управления рабочего снабжения Вологодского совнархоза. В нарушении существовавших ведомственных положений в договоры включался пункт об оказании посреднических услуг по закупке продуктов питания и промышленных товаров в различных городах Советского Союза. К.А.Л., Р.Я.Н. и З.И.М. выступали в качестве представителей торговых организаций УРСа Вологодского совнархоза и занимались посредничеством в поставках товаров из более чем 20 организаций Ленинграда и других городов. Закупленные преимущественно в Ленинграде

товары отправлялись в Вологодскую область в железнодорожных вагонах, которые были получены дельцами без согласования с железнодорожными перевозчиками. За два года теневые «маклеры» смогли закупить товаров на более чем 50 миллионов рублей. В качестве вознаграждения они брали «свои» до 1,5% от суммы закупленных товаров. Только К.А.Л. получил от ОРСов Вологодского совнархоза более 700 тысяч рублей (в старых деньгах) в качестве вознаграждения [\[2, л. 39\]](#).

В выгодный ради личного обогащения подпольный бизнес были вовлечены почти все районные управления торговли продовольственными товарами, а также Ленвоенторг, управления рабочего снабжения Октябрьской железной дороги, Северо-Западного речного пароходства и совнархоза, а также местная контора Росмясорыбторга и Ленмолкомбинат. Они товарными партиями осуществляли продажу продовольственных товаров сторонним организациям. В частности, 18 районных управлений торговли продали различным организациям из других городов 269 тонн животного масла, 782 тысячи банок мясных и молочных консервов, а также другие продукты питания, такие как колбаса, яйца, мясо, икра и сахар, на общую сумму 1,9 миллиона рублей. В некоторых случаях продажа осуществлялась напрямую с баз-поставщиков. Наибольшее количество продовольственных товаров на сумму 554 тысячи рублей было продано Сестрорецким районным управлением торговли [\[2, л. 49\]](#).

Оказались вовлечены в получение «теневых денег» отдельные «дельцы» торгово-закупочной базы Управления торговли Ленинградского военного округа. Торговыми организациями Вологодской, Новгородской и Калининской областей, не имеющим никакого отношения к системе Министерства обороны, было продано сахара – 677 т., масла сливочного – 116 т., мяса – 41 т., консервов мясных и молочных – 486 тыс. банок и других продуктов на общую сумму 2,8 млн рублей. Значительная часть этих товаров реализовывалась с разрешения заместителя начальника Управления торговли Ленинградского военного округа и начальника торгового отдела управления «в порядке растоваривания и во избежание порчи», «в целях снижения остатков и во избежание санкций за невыборку фондов» и т.д. [\[2, л. 50\]](#).

Ключевую роль в организации нелегальной торговли, которая осуществлялась в огромных масштабах, играли транспортные организации. Ленинград-Финляндское, Ленинград-Витебское и Ленинград-Московское отделения Октябрьской железной дороги вне существовавших правил предоставляли вагоны для вывоза продовольственных товаров. В большинстве случаев вагоны выделялись по заявкам организаций, которые не имели права самостоятельно планировать железнодорожные перевозки. Нередко товарные вагоны предоставлялись по заявкам частных посредников, которые использовали бланки, подписанные вымышленными ответственными работниками ликвидированных министерств лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности. В ходе проверки удалось выявить, что «жулью» незаконно было предоставлено 499 вагонов, из них 299 – Ленинград-Витебским отделением, 95 – Ленинград-Финляндским отделением и 105 – Ленинград-Московским отделением [\[2, л. 51\]](#).

Сотрудники ОБХСС УВД Вологодского облисполкома и ОБХСС УВД города Ленинграда получив оперативную информацию, начали совместно разрабатывать дело о дельцах-посредниках. Для документирования их преступной деятельности начали проводиться оперативно-розыскные мероприятия. В частности, группа оперативных сотрудников совместно с сотрудниками контрольно-ревизионного управления произвела выемку документов в большинстве торговых организаций Ленинграда и области. В ходе

проверки было установлено, что только в 1960 году через Ленинградскую торгпосредконтору было оформлено 5605 сделок по отгрузке дефицитных промышленных товаров и продовольственной продукции [\[2, л. 40\]](#).

Тем не менее, стоит подчеркнуть, что меры, предпринятые ОБХСС УВД г. Ленинграда, не были достаточными для полного пресечения преступной деятельности посредников. Органы УМВД Вологодской области неоднократно информировали ОБХСС УМВД г. Ленинграда о фактах посреднической деятельности К.А.Л. по закупке и вывозу продовольственных товаров из Ленинграда, а также о незаконном получении вагонов под эти грузы. Однако ОБХСС УМВД г. Ленинграда не уделял должного внимания этому вопросу до конца 1960 года, ограничиваясь формальными ответами [\[2, л. 40\]](#). Так, 19 апреля 1959 года Сокольское городское отделение милиции Вологодской области направило запрос ОБХСС УМВД города Ленинграда. В обращении содержалась просьба «взять К. в активную разработку». В сопроводительных документах были изложены сведения о его противоправных действиях. Однако вместо проведения расследования был получен ответ, что К.А.Л. ««нигде не работает, в связи с чем разработка затруднена» [\[2, л. 54\]](#).

В мае 1959 года Сокольское отделение милиции повторно обратилось в ОБХСС УВД г. Ленинграда с аналогичной просьбой. К обращению были приложены дополнительные материалы, изобличающие деятельность К.А.Л. На это обращение вообще не последовало ответа. С аналогичными просьбами о привлечении К.А.Л. к ответственности в ОБХСС УВД г. Ленинграда обращались в мае, ноябре и декабре 1960 года. Сначала это было Великоустюгское отделение, а затем ОБХСС УВД Вологодской области. Но и на эти обращения не было получено ответов. Не сохранилось документальных свидетельств, позволяющих объяснить столь безразличное отношение ОБХСС УВД г. Ленинграда к сигналам о явных фактах подпольной наживы К.А.Л. Но де-факто ОБХСС УВД г. Ленинграда, осведомленное о «преступных действиях» К.А.Л., не приняло никаких мер по привлечению его к ответственности. В результате очевидного бездействия в Ленинграде вплоть до января 1961 г. существовал подпольный бизнес «по разбазариванию продовольственных товаров» [\[2, л. 54\]](#).

В тот момент, когда возникла реальная опасность того, что сведения о беспрецедентных масштабах нелегальной деятельности в сфере посредничества в Ленинграде станут известны в ЦК КПСС, были срочно предприняты соответствующие меры. В первую очередь, вопрос о нерациональном использовании продуктов питания был оперативно рассмотрен руководством Ленинградского областного комитета и городского комитета КПСС, а также партийными организациями Сестрорецкого, Кировского и Петроградского районов. Также были приняты меры Военным советом Ленинградского военного округа, управлением Октябрьской железной дороги и Северо-Западным речным пароходством. В результате были приняты меры по предотвращению вывоза продуктов животноводства и других продовольственных товаров из города Ленинграда [\[2, л. 10, 55\]](#).

«Виновные лица» были строго наказаны. Бюро Ленинградского областного комитета КПСС объявило строгий выговор начальнику Главного управления торговли и его заместителю. Заместитель управляющего Ленинградской конторой Росмясорыбторга и директор Ленинградской торгпосредконторы были сняты с занимаемых должностей. Также были строго наказаны руководители других оптовых и розничных торговых организаций Ленинграда [\[2, л. 2, 55\]](#). За «волокиту» были строго наказаны в партийном и служебном порядке ответственные сотрудники УВД Леноблгорисполкомов [\[2, л. 40\]](#). Кроме

того, прокуратура г. Ленинграда арестовала 10 человек из числа «маклеров», в отношении которых началось расследование [2, л. 11].

27 мая 1961 года Совет Министров РСФСР издал постановление № 615 «О фактах привлечения торговыми организациями частных посредников и разбазаривания продовольственных товаров в г. Ленинграде и некоторых других промышленных центрах». Это постановление стало своеобразным призывом начать эшелонированную борьбу с набирающей в стране обороты теневой экономикой. В ходе начавшихся масштабных проверок на местах выявилось, что маклерство в Ленинграде оказалось не случайным явлением. Деятельность тайных дельцов, специализировавшихся на закупках и перепродаже в оптовых размерах промышленных и продовольственных товаров, получила широкое распространение в союзных и автономных республиках, а также в Тульской, Свердловской, Пермской, Новосибирской, Томской, Кировской, Рязанской, Костромской областях, Красноярском и Хабаровском краях и т. д. [2, л. 1].

Надзорные органы сигнализировали в вышестоящие партийно-государственные инстанции, что не только в Ленинграде, но и по всей стране растущие антисоциалистические незаконные операции по закупке и продаже товаров создали условия для «наживы частных лиц — тунеядцев». Подпольных маклеров начали рассматривать как крайне зловредную и опасную силу, которая наносит существенный ущерб национальной экономической безопасности государства, вносит дезорганизацию в систему товаровнабжения населения, что подрывает социальную стабильность. Очевидно было, что планово-социалистическая экономика дает системный сбой, но этого не хотели и по политическим причинам не могли признать. Вина за «нездоровые проявления» возлагалась на нерадивых сотрудников «Росторгпосредконторы», «Росмясорыбторга» и другие торговые организации, допустившие преступнопосредническую деятельность в Ленинграде [2, л. 2].

Президиум Совета Министров СССР указал председателю Ленинградского городского исполнительного комитета Н. И. Смирнову на то, что горисполком недостаточно контролирует работу торговых организаций города. Также было обращено внимание министра внутренних дел РСФСР Н. П. Стаханова на то, что органы милиции Ленинграда плохо выявляют и пресекают незаконные торговые операции и другие мошеннические действия в сфере торговли [2, л. 2].

В качестве действенных мер по борьбе с деятельностью теневых дельцов в сфере советской торговли Совет Министров РСФСР предложил принять меры к усилению контроля за правильностью использования товаров рыночного фонда и недопущению торговых сделок через частных посредников; не допускать заключения торговыми организациями и предприятиями соглашений с частными лицами на закупку и отгрузку товаров и выплаты им какого-либо вознаграждения [2, л. 2].

В рамках борьбы с «недобросовестными проявлениями» в советской торговле Совет Министров РСФСР вводил контроль за использованием лимитированных товаров, чтобы предотвратить торговые операции частных посредников. Также торговым организациям и предприятиям запрещалось заключать соглашения с частными лицами на закупку и отгрузку товаров, а также выплачивать им вознаграждение. Министерство торговли РСФСР обязывалось разработать порядок проведения и оформления торгово-посреднических операций. Все операции по реализации товаров за пределами автономной республики, края или области должны были осуществляться только через торгово-посреднические конторы и оптовые организации Министерства торговли РСФСР.

Документация по отгрузкам товаров должна была приниматься банками только при наличии разрешения соответствующего министерства торговли автономной республики, управления торговли крайисполкома или облисполкома [2, л. 2].

В заключение следует отметить, что в эпоху «хрущевского реформизма», для которой был характерен ограниченный хозяйственный и экономический либерализм, создавались в условиях хронического советского дефицита промышленных и продовольственных товаров условия для реализации ленинградскими маклерами, стремившихся к роскошной жизни по-советски, различных экономических махинаций. Источником финансового успеха подпольных дельцов Ленинграда был, аналогично московскому, продовольственный фонд, так как специально решалась задача значительно лучшего, чем в других городах страны, промтоварного и продовольственного обеспечения «второй» столицы страны. Прежде всего, широко распространялась практика «запутанного» учёта продовольственных товаров, выплаты посредникам крупных сумм в качестве незаконного вознаграждения за посредничество и т. д. Кроме того, отсутствие ответственности за незаконные действия в сфере экономики создавало условия для безнаказанности и, как следствие, способствовало реализации различных экономических махинаций.

Библиография

1. Вельможко И. Н. Социальные трансформации в период "хрущевской оттепели" // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2016. Т. 26, № 4. С. 93-100. EDN: UGPMZX.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-259. Оп. 42. Д. 7679.
3. Марков А., Крупенков Н. Маклеры // Советская Россия. 1961. 27 января. С. 2.
4. Некрасов В. Л. Советский экономический реформизм эпохи Н. С. Хрущева: авторитарный реформатор, партийно-государственная система и академическое сообщество // Новый исторический вестник. 2017. № 4 (54). С. 71-91. DOI: 10.24411/2072-9286-2017-00017. EDN: YUJYMA.
5. Никифоров Ю. С. Идеолого-политическое обеспечение трансформации экономики и социума в СССР 1950-80-х гг.: исторические вызовы и скрытые тенденции // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 4. С. 50-57. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-50-57>. EDN: RVSKPZ.
6. Перцев В. А. Разработка и реализация в советском государстве концепции общества потребления в 1950-1960-е гг. // Общество: философия, история, культура. 2017. № 8. С. 110-113. <https://doi.org/10.24158/fik.2017.8.26>. EDN: ZDRBNF.
7. Сухова О. А. "Автомобиль - в личное пользование!": приобретение автомобилей в СССР в условиях кризиса системы распределения в 1960-е - 1980-е гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2017. № 3 (43). С. 59-66. DOI: 10.21685/2072-3024-2017-3-6. EDN: YSLBOC.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Советская эпоха, охватывающая значительный массив в российской истории XX века отличается серьезной противоречивостью: это и успехи в области космоса и ядерной энергетики, это и героическая победа над нацизмом, юбилей которой отмечается в этом году, но вместе с тем это и проблемы в области экономики, прежде всего в сфере

легкой промышленности. Достаточно указать только на то, что проблема дефицита товаров народного потребления так и не была решена за все семь десятилетий советской власти. В этой связи вызывает интерес изучение "нелегальных стратегий хозяйственной деятельности, направленных на получение индивидуальной выгоды" в различные периоды истории СССР.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются подпольные "маклеры" Ленинграда эпохи "хрущевской оттепели". Автор ставит своими задачами раскрыть роль различных организаций в формировании нелегальной торговли, проанализировать меры по борьбе с деятельностью теневых дельцов.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать нелегальные схемы хозяйственной деятельности на примере Ленинграда. Научная новизна статьи заключается также в привлечении архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя 7 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором источников укажем на документы из фондов Государственного архива Российской Федерации. Из используемых исследований отметим труды И.Н. Вельможко, В.Л. Некрасова, В.А. Перцева, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения социальных трансформаций в период "оттепели". Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей СССР, в целом, так и экономикой СССР, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "реформизм эпохи Н.С. Хрущева, сопровождавшийся активным процессом выработки государственной программы хозяйственного развития в условиях относительной либерализации социально-политической и экономической жизни, активизировал в стране использование нелегальных стратегий хозяйственной деятельности, направленных на получение индивидуальной выгоды". В работе отмечается, что "в выгодный ради личного обогащения подпольный бизнес были вовлечены почти все районные управление торговли продовольственными товарами, а также Ленвоенторг, управления рабочего снабжения Октябрьской железной дороги, Северо-Западного речного пароходства и совнархоза, а также местная контора Росмясрыбторга и Ленмолкомбинат". Автор показывает, что "отсутствие ответственности за незаконные действия в сфере экономики создавало условия для безнаказанности и, как следствие, способствовало реализации различных экономических махинаций".

Главным выводом статьи является то, что

"в эпоху «хрущевского реформизма», для которой был характерен ограниченный

хозяйственный и экономический либерализм, создавались в условиях хронического советского дефицита промышленных и продовольственных товаров условия для реализации ленинградскими маклерами, стремившихся к роскошной жизни по-советски, различных экономических махинаций".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в рамках различных спекурсов.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Genesis: исторические исследования".